

В те дни, когда Ван-няньцзы залечивала раны, у неё со временем завязались романтические отношения с молчаливым охотником. Она передала с человеком, отправлявшимся в посёлок, письмо для старшего брата, в котором призналась, что у неё нет лица возвращаться к нему, после чего осталась жить в селении и вышла за охотника замуж.

Несколько лет назад тот охотник во время утренней вылазки в горы пострадал от лап свирепого тигра и от тяжелых ран вскоре скончался. Душа Ван-няньцзы овдовела и превратилась в пепел, она осталась в этой деревне и больше никуда не выходила — вплоть до вчерашнего дня, когда в её дом ворвалась незнакомая женщина. За минувшие годы её боевые искусства давно пришли в запустение, и соперница одолела её меньше чем за два приёма. Та женщина хотела выведать у неё сведения о величайшем сокровище мира боевых искусств и подвергла её жестоким пыткам. Узнав горькую весть о кончине старшего брата и его жены, Ван-няньцзы накрепко сжала зубы и упорно отказывалась раскрыть рот.

Неизвестно, откуда та злоумышленница узнала о местонахождении Сун Юаня, но она изменила лицо, приняв обличье Ван-няньцзы, чтобы шантажировать её мальчиком. Кто бы мог подумать, что Гу И раскусит этот обман.

Остальное Тан Яньчжи и остальные уже знали.

Выслушав рассказ Ван-няньцзы, все погрузились в молчание. Небо снаружи уже совсем стемнело, в комнате неизвестно когда зажгли свечи. Пламя свечей то вспыхивало, то гасло, лицо стоявшего к свету спиной Тан Яньчжи казалось неясным и смазанным. Спустя какое-то время он разомкнул губы, прервав тишину в этой комнате:

— Что ты собираешься делать дальше?

Ван-няньцзы протянула руку и потрепала ребёнка по волосам:

— Я хочу завтра же увести Сяо Юаня из деревни. Раз они знают, где я живу, здесь больше небезопасно.

Поступая так, она в первую очередь заботилась о том, чтобы не навлечь беду на местных жителей.

Тан Яньчжи достал из заплочного мешка горсть золотых монет, положил их на стол и произнёс всего два слова:

— Берегите себя.

Супруги Сун жили в городе Лоян, а уровень их отряда пока не дотянул даже до тридцатой ступени, поэтому войти в Лоян они временно не могли — оставалось лишь дожидаться достижения тридцатого уровня, чтобы продолжить задание.

Выйдя из дома, Мэй с любопытством спросил:

— Брат Тан, что это за бумажка?

Тан Яньчжи разжал ладонь и развернул свиток. Когда бумага раскрылась полностью, она оказалась размером с пол-ладони, к тому же неполная — на ней были начертаны линии и координаты, напоминающие карту.

Все четверо столпились вокруг, вглядываясь в неё:

— Это карта сокровищ?

— Ещё не уверен, узнаем, когда соберём остальные три части.

Тан Яньчжи совершенно не интересовался играми вроде поиска сокровищ.

Гу И тоже без особого энтузиазма бросил:

— Какая польза от какой-то четвертинки.

— Почему нет награды за задание? — озадаченно произнёс Ман.

[Системное уведомление: задание по спасению Ван-няньцзы выполнено, пожалуйста, выберите награду за задание.]

Под звучный перезвон перед глазами игроков всплыла прозрачная панель, представляющая три больших красных подарочных набора.

Мэй всю сияющими глазами уставился на подарки и зачитал их вслух по очереди:

— Снаряжение с прибавкой к характеристикам, питомец на выбор, ездовое животное на выбор.

Пока остальные ещё сомневались, что именно выбрать, Тан Яньчжи среагировал быстрее всех. Не раздумывая, он выбрал снаряжение, и стоило ему нажать подтверждение, как на ладонь упало простое, ничем не примечательное кольцо, одновременно с которым выскочило маленькое окошко.

[Пожалуйста, выберите одну характеристику для усиления.]

Тан Яньчжи без малейших колебаний выбрал прибавку к ловкости. Когда-то учитель говорил ему: в боевых искусствах Поднебесной непобедима лишь скорость. Только превосходя других в быстрой, можно убивать врагов незримо для них самих.

Кольцо: Благословение ветра

Ловкость +10 (развиваемое)

Остальные четверо сделали выбор: кто-то взял снаряжение, кто-то — питомца, и лишь никто не пожелал брать ездовое животное. И только Гу И ткнул наугад — и угодил прямо в ездового питомца.

— Чи-чи-чи.

На плечо Гу И опустился ещё не оперявшийся жёлтенький цыплёнок и залихватски задрал крошечную головку.

Чи бросил взгляд на чёрного ястреба у себя на плече, затем перевёл его на цыплёнка Гу И, и уголки его рта судорожно дёрнулись:

— Главарь, это у тебя... питомец?

Гу И одной рукой схватил цыплёнка и процедил сквозь зубы два слова:

— Ездовое животное.

— Пф! Ха-ха-ха...

Остальные согнулись пополам от смеха, и даже обычно лишённый всякого выражения лица Лян не удержался от того, чтобы изогнуть губы.

Гу И с головной болью посмотрел на этого жёлтенького цыплёнка пару секунд, после чего небрежным движением забросил его в ячейку ездовых животных — с глаз долой, из сердца вон.

— Ну ты чего, главарь, дай ещё разок взглянуть! — Мэй задышался от хохота.

Заметив, что лицо Гу И сделалось ещё мрачнее, Ман быстренько подавил смешок и выдавил:

— Главарь, а что это за ездовое животное такое... почему оно крошечное донельзя?

Гу И недовольно скривил губы:

— Чжуцюэ.

И чёрт его знает, что за зверь этот Чжуцюэ — вырос точь-в-точь как цыплёнок, в каком месте он соответствует его мужественному и свободному облику?

Чи потрепал себя по подбородку:

— Знакомо звучит, кажется, в древних мифах упоминалось такое создание.

Однако никто из них так и не смог вспомнить, что из себя представляет Чжуцюэ, поэтому вопрос пришлось временно отложить.

Тан Яньчжи тихонько улыбнулся, не став вслух объяснять, кем является Чжуцюэ — очевидно, он сделал это намеренно.

— Я выхожу из игры.

Взмахнув рукой на прощание остальным, он кликнул по кнопке выхода.

За секунду до отключения до его слуха долетел голос Гу И:

— До завтра.

Тан Яньчжи снял шлем и устало помассировал межбровье: тело прежнего владельца было слишком слабым, и два дня подряд проведенные за долгими часами в игре изрядно истощили его физические силы.

Приняв ванну, Тан Яньчжи вернулся в спальню, рухнул на кровать и сразу же заснул.

Ночь прошла без сновидений. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что на часах почти шесть. Видимо, сказала накопившаяся за последние дни усталость — спал он вчера настолько крепко, что проснулся на полчаса позже обычного.

Завершив тренировку и позавтракав, Тан Яньчжи не спешил заходить в игру, а продолжил читать начатую накануне книгу.

Ровно в полдень робот-дворецкий приготовил обед, и только поев, Тан Яньчжи устроился скрестив ноги на диване и надел игровой шлем.

Место появления в игре оставалось прежним — в деревне. Неподалёку дом Ван-няньцзы уже стоял пустым: оставалось только гадать, когда именно она с малышом покинула селение.

Днём деревня выглядела куда более оживлённой: крестьяне отправлялись работать в поле, крестьянки носили дьявольское коромысло с водой, туда-сюда бегала ватага хохочущих детей с неизменными стрижками... Настроение Тан Яньчжи беспричинно улучшилось, он неторопливой походкой направился к выходу из деревни.

— Утро доброе, — раздался знакомый ленивый голос.

Тан Яньчжи поднял взгляд: облачённый в белые одежды Гу И беспечно прислонился к стволу дерева, в руке у него всё ещё барахтался тот самый Чжуцюэ.

— Чи-чи-чи.

Вид у Чжуцюэ был такой, будто над ним жестоко надругались — бледно-жёлтый пух взъерошен до предела, и смотрелся он донельзя жалко.

Тан Яньчжи не удержался от любопытства:

— Он всё время будет таким крошечным?

Гу И с брезгливостью ткнул Чжуцюэ в маленькую головку:

— Нужно выкормить его до пятидесятого уровня, только тогда на нём можно будет ездить.

Закончив говорить, он пригрозил птице:

— Расти давай быстрее, а не то зажарю и съем.

Чжуцюэ зашёлся слезами:

— Чи-чи-чи.

Убрав Чжуцюэ обратно в ячейку ездовых животных, Гу И осведомился:

— В подземелье?

— Можно и так.

Тан Яньчжи сделал всего пару шагов, как канал друзей зашёлся трезвоном — игроки наперебой просились в друзья. Бросив беглый взгляд и не найдя ни одного знакомого имени, он отклонил все заявки оптом.

Заметив, что Тан Яньчжи остановился, а его пальцы замерли в воздухе, словно отдавая какие-то команды интерфейсу, Гу И поинтересовался:

— Кто-то добавляется в друзья?

Гу И прекрасно понимал: после того как вчера им досталось первое убийство в подземелье, гильдии непременно попытаются завербовать их к себе. Впрочем, он сам заблаговременно настроил запрет на добавление в друзья от незнакомцев, поэтому связаться с ним никто не мог.

— Угу, — Тан Яньчжи кивнул, его лицо оставалось совершенно невозмутимым.

— Можно настроить отклонение заявок от незнакомцев, я научу тебя, — предложил Гу И.

Тан Яньчжи слегка улыбнулся:

— Благодарю за хлопоты.

Стоило воспользоваться подсказанным Гу И способом и заблокировать любые входящие запросы в друзья, как звуки в канале мгновенно утихли.

Миновав горную тропу, оба применили лёгкие шаги и вскоре добрались до Чёрного Ветра. Люй Хо и Цан Лань уже давно ждали их на месте. Увидев Тан Яньчжи, Люй Хо трагически завопил:

— Я же пропустил награду за задание! А-а-а-а...

Цан Лань хоть и считал упущенное досадным, но относился к этому философски. К тому же задание получали не они, и то, что Тан Яньчжи вообще позволил им войти в группу, было верхом благородства — оставалось винить лишь собственное дурное везение.

— Будет и в следующий раз, — успокоил его Тан Яньчжи.

Люй Хо после этих слов моментально растаял и проникся глубочайшим умилением: даже когда он откровенно тащился хвостом позади, великий игрок ни разу не высказал презрения, да ещё и секретное задание не стал скрывать. Кроме Цан Ланя, единственным человеком, способным относиться к нему столь хорошо, был как раз этот Великий Игрок... Ну а всякие прочие личности давно были мысленно скинуты со счетов.

— Идём в подземелье? — спросил Тан Яньчжи.

— Идём-идём-идём, — поспешно закивал Люй Хо. — Великий Игрок, возьмите меня в пати!

Вчетвером они зачищали подземелье Чёрного Ветра, проходя его насквозь единым катком. Цан Лань уже не находил слов для критики: с тех пор как он начал ходить в подземелья в группе с Тан Яньчжи, он стал подвергаться сомнению собственный класс. Вы где-нибудь видели танка, который не агрит монстров, а вместо этого устремляется вдогонку за боссом?

Пройдя подземелье Чёрного Ветра пять раз подряд, Тан Яньчжи поднял полоску опыта ровно до пятнадцатого уровня.

— Отправляемся в Лабиринт Сто Цветов, — бросил он, переводя взгляд на Гу И. — Чи, Мэй, Ман и Лян идут?

— Они ждали тебя с самого утра, — ответил Гу И и тут же отправил в личный чат Чи указание двигаться напрямик к подземелью Лабиринта Сто Цветов.

Поскольку Люй Хо и Цан Лань не владели ни лёгкими шагами, ни ездовыми животными, Тан Яньчжи был вынужден сбавить темп. К тому моменту, как их компания добралась до Лабиринта Сто Цветов, четвёрка Чи, Мэй, Ман и Лян уже давным-давно поджидала на месте.

— Брат Тан, лови! — едва заведев их, Чи метнул в его сторону кошелёк.

Тан Яньчжи поднял руку, поймал его и чуть повёл брови:

— К чему это?

— Вчера мы продавали видео, а сегодня — гайд, — просто пояснил Чи.

Люй Хо вытаращил глаза:

— Продав гайд, ты не боишься навлечь на себя гнів гильдий, купивших видео?

Чи загадочно улыбнулся, и эта улыбка до боли напоминала хитрого лиса:

— Я давал слово лишь не продавать видеозапись кому-либо ещё, но про гайды уговора не было. К тому же, в знак своей искренности, я специально попросил Нянь Бая отложить продажу гайда по прохождению подземелья на целые сутки.

Этих суток с лихвой хватило благородным кланам, чтобы занять второе место. Что же до «Царственных Аристократов», те по-прежнему застряли на третьем боссе. Разница между прохождением на день раньше или на день позже была колоссальной. Упущенный за сутки объём опыта невозможно было наверстать банальным истреблением мобов в диких землях. Чем больше высокоуровневых игроков насчитывалось в рядах гильдии в самом начале игры, тем больше ресурсов они могли захватить, а подобные ресурсы не исчислялись жалкими ста тысячами золотых — так что гильдиям хочешь не хочешь, а пришлось выкупать этот гайд.

К тому же цена гайда оказалась невысокой — всего пятьдесят тысяч золотых. Помимо «Царственных Аристократов», каждая крупная и средняя гильдия приобрела по копии. К полудню сегодняшнего дня было продано уже тридцать экземпляров, и одна лишь продажа гайда по прохождению подземелья десятого уровня принесла ребятам баснословный куш.

Цан Лань поднял вверх большой палец:

— Настоящий барыга.

Никто из присутствующих вслух не поинтересовался, какова общая сумма выручки. На практике Чи разделил деньги на две части: одна досталась Тан Яньчжи, а вторую они разделили поровну на семерых. Впрочем, материальное положение каждого из семерых друзей

было вполне обеспеченным. Не говоря уже о Гу И, который слыл пресловутым «золотой молодёжью» нынешнего поколения семьи Гу, а его родной старший брат и вовсе являлся главой клана; четвёрка Чи, Мэй, Ман и Лян приходились Гу И товарищами по детским забавам — пускай и не из первоклассных аристократических семей, но всё же выходцами из боковых ветвей того же клана Гу, так что в деньгах они очевидно не нуждались. Причиной, по которой Чи и остальные отправлялись на рынок сбывать снаряжение, было лишь желание прочувствовать игровой азарт, а вовсе не банальная нужда.

Состояние семей Люй Хо и Цан Ланя, хотя и уступало людям масштаба Гу И, позволяло им с пелёнок жить в изобилии и не ведать лишений, из-за чего к деньгам они относились довольно прохладно.

Судя по реакции ребят, Тан Яньчжи, кажется, догадался обо всём, но допытываться не стал.

Поскольку все участники группы подняли уровень на единицу-другую, да и снаряжение выдавало отличные показатели, нынешний проход подземелья дался гораздо легче. Завершив три захода, каждый из них прибавил в уровне как минимум дважды. Чем выше уровень игрока, тем меньше опыта приносят походы, и после двадцатого уровня бонусы к опыту в подземельях и вовсе сходили на нет.

Четвёрка Чи, Мэй, Ман и Лян, чьи заплечные мешки ломились от лута и материалов, собиралась отправиться на поиски богатых игровых толстосумов, чтобы всё сбыть. Люй Хо тем временем уже тянул Цан Ланя на выход с горящими глазами — качать уровень на полевых мобах, но Тан Яньчжи окликнул его:

— Тебе пора учить лёгкие шаги.

Люй Хо хлопнул себя по бедру:

— Чуть не забыл, что я до сих пор не умею летать.

Торговцы скакунами появлялись в случайное время, и он всякий раз оставался с носом. Без ездового животного ему вечно приходилось заставлять Великого Игрока сбавлять скорость ради него, и Люй Хо отчаянно чувствовал себя неловко, однако ему было совестно просить Большого Игрока обучить его технике лёгких шагов лично, поэтому он тянул кота за хвост до самого последнего момента.

Цан Лань смотрел на Люй Хо взглядом, в котором сквозило лёгкое завистливое вожеление. Лёгким шагам нельзя было научиться по первому желанию: с малыми прыжками дело обстояло ещё просто — главное не разбиться насмерть, а вот с великими лёгкими шагами всё обстояло иначе. Случись оступиться и свалиться вниз — и персонаж терял опыт. За единичную смерть списывалось ровно 30% накопленного опыта, и кто бы рискнул ставить на кон драгоценные проценты без стопроцентной уверенности?

Но раз уж рядом находился Тан Яньчжи, он по крайней мере не дал бы Люй Хо разбиться насмерть. Освоить великие лёгкие шаги без потери опыта — если б об этом прознали

посторонние, толпы богатеев выстроились бы в очередь с деньгами наперевес, умоляя Тан Яньчжи обучить их этой технике.

— Ты тоже иди, — повернувшись к Цан Лань, произнёс Тан Яньчжи. Учить одного или двоих — особой разницы не было, к тому же Цан Лань казался ему вполне приятным малым, так что прихватить его попутно не составляло труда.

— Да скажи же ты спасибо Великому Игроку! — Люй Хо закинул руку на плечо Цан Ланю, скалясь от уха до уха.

Цан Лань не обладал бесстыдством Люй Хо, способного круглые сутки к месту и не к месту повторять «Великий Игрок да Великий Игрок», поэтому он просто перенял обращение четверки Чи, Мэй, Ман и Ляна:

— Спасибо, брат Тан.

Тан Яньчжи кивнул, приняв это обращение как должное.

Услышав это, Чи, Мэй, Ман и Лян синхронно, с характерным шорохом повернули головы к Гу И, и на их лицах отчётливо читалось: «Каков из себя ты как главарь? Посмотри, как хорошо брат Тан относится к своему ученику — мало того что обучает лёгким шагам от и до, так ещё и друга ученика прихватил под крыло. Мы таскаемся за тобой столько лет, а ты до сих пор даже лёгким шагам нас не обучил!»

Взгляды четырёх товарищей пылали так ярко, что Гу И больше не мог делать вид, будто ничего не замечает. Напустив на себя невозмутимый вид, он выдал:

— Эм... может, обучишь заодно и этих четверых?

Тан Яньчжи окинул его взглядом с едва заметной усмешкой:

— Ты ведь и сам владеешь лёгкими шагами, почему бы тебе не научить их?

Гу И с досадой вздохнул:

— Я постигал их сам по себе — главное было не расшибиться насмерть, но я ведь не могу гарантировать, что эта четвёрка не свернёт себе шею пару-тройку раз.

Тан Яньчжи не ответил ни «да», ни «нет», лишь обронил:

— Давайте найдём место потише, где поменьше народу.

Прошло уже три дня с момента официального запуска игры. Ежедневно из горных обителей спускались десятки тысяч игроков, и в доброй дюжине окрестных посёлков круглые сутки толпились неисчислимые толпы. Если бы не необходимость пополнять запасы

восстанавливающих зелий, Люй Хо предпочёл бы вовсе не возвращаться в селения — от одной мысли о том, как его будут сминать в толпе на улочках, у него мороз по коже шёл.

Но если в посёлках народу было видимо-невидимо, то в диких землях — и того больше. Крупные гильдии сотенными толпами важно шествовали делить территории, и стоило одиночкам завидеть их издалека, как они спешили убраться подальше, опасаясь, что их зачистят просто за то, что оказались слишком близко.

Подходящих точек для фарма монстров в диких землях насчитывалось всего ничего, и стоило крупным гильдиям оккупировать их, как остальным игрокам-одиночкам оставалось лишь зачищать подземелья да бегать по заданиям ради опыта. Хотя Люй Хо на дух не переносил, как гильдии кичатся численностью и притесняют одиночек, отыграв в игры столько лет, он давно привык к подобным порядкам.

Тан Яньчжи тоже понимал проблему перенаселения, однако он ещё не успел до конца изучить окрестные карты и сходу не мог назвать место, где удалось бы скрыться от чужих глаз.

— Отправимся в Лес Облачной Глуби.

Люй Хо судорожно втянул воздух:

— Но это же локация двадцатого уровня!

Самые слабые монстры там имели двадцатую ступень, соваться туда — верная смерть.

Гу И бросил на него насмешливый косой взгляд:

— Ишь ты, кишка тонка. После нескольких прохождений подземелий ты уже почти дошёл до двадцатого уровня, а всё боишься каких-то завалящих мобов твоего же уровня?

Люй Хо покраснел до корней волос от стыда. Заметив, что Тан Яньчжи при упоминании Леса Облачной Глуби даже брови не сдвинул — особенно на фоне его собственной паники, — он почувствовал себя до крайности убогим. Залив лицо румянцем, Люй Хо выдавил:

— Т-тогда пойдём в Лес Облачной Глуби!

Цан Лань мысленно вздохнул: с тех пор как он связался с этой компашкой, он стал всерьёз сомневаться, в те ли интеллектуальные игры играл раньше. Как вообще люди могут настолько друг от друга отличаться? Какое там Лес Облачной Глуби — если завтра они заявят, что собираются покорять небеса и опускаться на дно океана, он, пожалуй, примет это с абсолютно каменным лицом.

В пределах десятого уровня раскинулся целый десяток посёлков, образывавших кольцо, которое охватывало Чёрный Ветер и Лабиринт Сто Цветов. Сам же Лес Облачной Глуби лежал на стыке между посёлком Цану и посёлком Юньси — поселением уже двадцатиуровневой зоны.

Возле Леса Облачной Глуби по-прежнему крутилось немало игроков, промышлявших фармом мобов, а кое-кто даже отваживался соваться внутрь лесной чащи. Правда, все эти смельчаки неизменно вылетали оттуда спустя пару минут с жалким видом либо возвращались на точку возрождения после встречи с местной фауной.

Заметив очередную партию безумцев, решивших испытать судьбу в Лесу Облачной Глуби, кто-то тут же язвительно хохотнул:

— Тьфу! Жить надоело людям.

Один из зевак громко прокричал:

— Эй-эй-эй, подходите ставить ставки! Ставлю на то, что их вышвырнут оттуда не позже чем через пять минут.

— А я ставлю на полное уничтожение отряда. Только что туда сунулось с два десятка человек, а живыми вышли всего трое. У этих наберётся от силы человек десять, повезет, если хоть один унесёт ноги.

Тан Яньчжи и его спутники оставили насмешки толпы без малейшего внимания и с невозмутимым видом ступили под сень Леса Облачной Глуби.

Спустя десять минут, не дождавшись их появления, тот самый игрок, поставивший на гибель отряда, усмехнулся:

— Я же говорил — им оттуда живыми не выбраться.

Толпа еще немного поглумилась над новичками и вернулась к прежнему занятию — отстрелу мобов на опушке леса.

Тем временем в глубине Леса Облачной Глуби группа Тан Яньчжи осторожно обходила стаи монстров, продвигаясь к самому сердцу чащи. Чем ближе они подбирались к центру, тем выше становился уровень обитавшей здесь нечисти. Люй Хо с замиранием сердца прокрался мимо двадцатипятиуровневого монстра, стараясь даже дышать через раз, смертельно боясь потревожить зверя.

Едва они углубились в чащу, Чи выпустил своего чёрного ястреба. Эта птица не принадлежала к боевым питомцам и годилась лишь для разведки: её глаза проецировали всё увиденное прямо в сознание Чи.

С пернатым разведчиком во главе отряд без труда отыскал подходящую для тренировок площадку.

Преодолев ещё отрезок пути, они вышли к краю леса, за которым открывалась огромная поляна с нежно-зелёной травой. Местность здесь оказалась ровной, монстры бродили

рассеянно, большинство из них грелись на солнышке прямо в траве, и если не проявлять глупость и не тревожить их покой, никакой опасности для жизни не возникало.

Хотя Тан Яньчжи прямо не заявлял, что будет обучать четырёх спутников Гу И, объясняя основы Люй Хо, он вовсе не пытался скрывать свои слова от остальных.

В игре у каждого персонажа имелся внутренний запас сил, из-за чего освоить лёгкие шаги было неизмеримо проще — им не требовалось, в отличие от реального мира, начинать изучение с базовых комплектов цигун. Тан Яньчжи простым и понятным языком растолковал принципы перемещения, после чего велел срубить деревья и натесать из них колышков, расставив их на расстоянии не менее двух метров друг от друга.

Закончив с подготовкой столбиков, Тан Яньчжи с лёгкостью взмыл в воздух, демонстрируя технику. В одно мгновение он перемахнул с одного кола на другой, двигаясь так стремительно, что движения ног едва успевали фиксироваться глазом. Каждый его шаг казался поступью по тверди земной, подол одежд лишь слегка взметнулся в воздухе, а чёрные, как тушь, волосы развевались за спиной — и даже этот вид со спины был до того красив, что от него невозможно было отвести глаз.

Завершив демонстрацию, Тан Яньчжи мягко приземлился на землю и произнёс:

— Как только сможете повторить это с той же лёгкостью, я перейду к обучению великим лёгким шагам.

Не говоря больше ни слова, четвёрка бросилась к колышкам. Собрав внутреннюю энергию, они попытались запрыгнуть на верхушки столбов, однако на практике всё оказалось куда сложнее, чем рисовалось в мыслях. Чи, Мэй, Ман и Лян всё же владели зачатками простых лёгких шагов, и взобраться на колья для них особого труда не составило. А вот Люй Хо и Цан Лань то совершали слишком высокий прыжок, то перелетали дальше нужного, упорно не попадая на крошечную площадку, рассчитанную ровно на одну стопу. К счастью, обоим не занимать было терпения: стоило оступиться, как они пробовали заново, и лишь спустя добрых полчаса упорных тренировок им наконец покорились эти проклятые столбики.

<http://bllate.org/book/19411/1900927>